

УДК 347.466

Илларионова Виктория Александровна

Студентка магистратуры,

2 курс

ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет

Юридический факультет имени А.А. Хмырова

Россия, г. Краснодар

НЕГАТИВНЫЙ (ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ) ЗАЛОГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу правовой конструкции негативного залога и его потенциальной возможности использования в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Изучены соответствующие положения ГК РФ, содержащие нормы о залоге, проанализированы материалы актуальной судебной практики по исследуемому вопросу. Отражены достоинства и недостатки рассматриваемой правовой конструкции, способные снизить эффективность ее применения, а также предложены пути модернизации модели негативного залога в гражданском обороте РФ.*

***Ключевые слова:** негативный залог, квазиобеспечение, негативное обязательство, приоритет кредитора, обременение.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the legal construction of negative pledge and its potential possibility to be used as a way to ensure the fulfillment of obligations. The relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation, containing norms on pledge, are studied, materials of current judicial practice on the issue under study are analyzed. The advantages and disadvantages of the considered legal construction, which may reduce the efficiency of its*

application, are reflected, and the ways of modernization of the model of negative pledge in the civil turnover of the Russian Federation are proposed.

Key words: *negative pledge, quasi-security, negative obligation, creditor priority, encumbrance.*

В зарубежных странах помимо широко распространенных и известных отечественному правопорядку способов обеспечения исполнения обязательств, для гибкого и эффективного управления рисками кредиторов зачастую используется такая правовая конструкция, как «негативный» или «отрицательный» залог. Большинство представителей науки не относят его к обеспечению в привычном виде, тем не менее, отмечается, что такое обязательство имеет специфическую «квазиобеспечительную» функцию, предоставляя кредиторам гарантии, схожие с теми, которые они получают при выборе поименованных законодателем способов обеспечения.

Рассматриваемая форма залогового правоотношения представляет собой негативное обязательство заемщика, поручителя или залогодателя, которое, по сути, состоит в бездействии такого лица в форме воздержания от предоставления обеспечения в форме залога третьим лицам. Первоочередной целью данной конструкции является: в отношении предмета обеспечения — сохранение приоритета кредитора, в пользу которого дано обязательство о негативном залоге, а в отношении необремененного имущества — обеспечение равенства прав всех кредиторов [1, с. 55].

Обязательство о негативном залоге в пользу обеспеченного кредитора дается лицом, предоставляющим обеспечение, и служит для гарантии приоритета прав существующего залогодержателя в отношении такого имущества. Указанное обязательство включает два элемента: во-первых, общее правило о том, что право кредитора в отношении заложенного имущества имеет приоритет перед залогодержателями, чье право возникло хронологически позже; и, во-вторых, обязательство залогодателя не

обременять имущество, заложенное в пользу кредитора, в обеспечение обязательств других лиц (даже в случае, если такое обременение дает новому залогодателю меньший приоритет, чем приоритет залогодателя, в пользу которого установлено правило негативного залога).

В российском гражданском законодательстве указанные элементы негативного залога нашли отражение в статье 342 ГК РФ, в которой указано, что «если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей» и что «последующий залог допускается, если он не запрещен предшествующими договорами о залоге» [2].

В международной практике обеспечение исполнения обязательства при помощи негативного залога достаточно часто устанавливается в отношении необремененного имущества должника. Главная функция такой конструкции заключается в обеспечении равенства прав кредиторов при возможном наступлении несостоятельности должника. Следовательно, кредитор такой оговоркой в соглашении, в пользу которого установлено обязательство негативного залога, запрещает должнику устанавливать приоритет в отношении части своего имущества в пользу другого кредитора, тем самым обеспечивая себе равные с другими кредиторами условия вероятности удовлетворения своего требования по обязательству.

Также следует упомянуть, что в английской правоприменительной практике была разработана доктрина так называемого положительного «негативного» залога. В такой ситуации обязательство не предоставлять обеспечение третьим лицам дополняется специальным условием. Так, если обременение будет создано вопреки положениям о негативном залоге, то спор будет решаться двумя способами. В первом случае должник будет обязан предоставить в залог кредитору, в пользу которого было установлено правило

негативного залога, равное по стоимости обеспечение. В ином случае будет применен изначально закрепленный в договоре механизм, по которому у кредитора, в чью пользу установлен негативный залог, автоматически возникнет право залога на то же имущество, в отношении которого это правило было нарушено [3].

Основная проблема, которая возникает с оговорками о негативном залоге, заключается в их неправильной трактовке. Зачастую они формулируются настолько широко, что должники остерегаются дать любое обеспечение, не обратившись за консультацией по этому вопросу к кредитору, который установил такие ограничения. Кроме того, неясностью формулировки оговорки пользуются сами кредиторы, чтобы расширить сферу ее действия. Поэтому главный аспект, на который должен обращать внимание должник при согласовании положения о негативном залоге, это четкая и прозрачная формулировка такой оговорки в соглашении.

В практике российских судов позиция относительно споров, связанных с нарушением обязательств о негативном залоге сформировалась еще в 2009 году в Постановлении Президиума ВАС от 08.12.2009 г. по делу № 10683/09, в котором указывалось, что договоры последующего залога, заключенные вопреки существующему в соглашении сторон обязательству негативного содержания о воздержании от передачи предмета залога иным лицам, не могут быть признаны недействительными [4]. Это обусловлено тем, что существует специальная норма – пп. 1 п. 2 ст. 351 ГК РФ, предусматривающая возможность залогодержателя требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или обращение взыскание на предмет залога в случае нарушения залогодателем правил о последующем залоге. В настоящее время суды продолжают придерживаться указанной позиции.

В практике встречаются случаи, когда сами залогодатели во встречных требованиях просят признать последующий залог, нарушающий обязательство о негативном залоге, недействительной сделкой во избежание

обращения взыскания на заложенное имущество. Такие действия участников обязательственных правоотношений признаются судами частными случаями злоупотребления правом, соответственно, такого рода требования не подлежат удовлетворению.

К примеру, в решении АС Свердловской области от 20 октября 2014 г. по делу № А60-31068/2014 банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на имущество должника, составляющее предмет залога, обеспечивающего основное обязательство [5]. В свою очередь должник направил встречный иск, в котором содержалось требование о признании договора залога недействительным, основанное на том, что ранее он вступил в договорные отношения с другим банком и обеспечил исполнение своего обязательства залогом на то же самое имущество, в котором содержалось правило о негативном залоге относительно указанного имущества. Суд отказал в удовлетворении встречного иска, ссылаясь на то, что должник знал о содержащемся запрете последующего залога, однако не уведомил об этом другого кредитора, что говорит о злоупотреблении залогодателем своим правом.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что распространение такого «квазиобеспечительного» обязательства, как негативный залог позволило бы кредиторам на российском рынке не только расширить линейку потенциальных финансовых инструментов при осуществлении своей деятельности, но и способствовало бы более гибкому управлению профессиональными рисками. Однако для его эффективного функционирования на практике необходим дальнейший детальный анализ особенностей такой правовой конструкции, и ее совершенствование на основании актуальных разъяснений судебных инстанций по спорным вопросам с учетом специфики отечественного правового регулирования института залога.

Использованные источники:

1. Кухарев А.А. Негативный залог и субординация обязательств: есть ли жизнь в России // Инструментарий. – 2012. – С. 54-57.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Запрет последующего залога. Несколько соображений по поводу вторжения третьего лица в отношения залогодателя и залогодержателя. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/09/22/zapret_posleduyushhego_zaloga__neskolko_soo_brazhenij_po_povodu_vtorzheniya_tretego_lica_v_otnosheniy. (дата обращения: 20.04.2023).
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 г. № 10683/09 по делу № А08-6864/2008-14 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=138043#vAwX0yS6xJ5EJM3s>.
5. Решение АС Свердловской области от 20 октября 2014 г. по делу № А60-31068/2014. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/2fIR5RL9jYYN/?page=2&arbitraljudge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitraltxt (дата обращения: 20.04.2023).